

Гу Шанли, притворяясь робким, внимательно наблюдал за Янь Шэньцзином. По примирительному тону последнего он понял, что гнев того уже наполовину утих, а значит, в будущем с ним вполне можно будет договориться.

Набравшись смелости, Гу Шанли решил прибегнуть к ласке:

— Господин, вы простите меня, а? Я обещаю, что впредь буду слушаться вас во всём и больше никогда не стану докучать.

Мягкими волосами он по-кошачьи тёрся о Янь Шэньцзина, пытаясь задобрить его.

Взгляд Гу Шанли слегка бегал, но руки, словно приклеенные, намертво вцепились в мужчину. Сейчас на нём была рубашка с короткими рукавами, обнажавшая тонкие, как бамбуковые палочки, белоснежные руки.

Сердце Янь Шэньцзина словно сжали чьи-то крепкие тиски.

В следующее мгновение Гу Шанли совершил нечто невероятное: преодолев боль, он вернул своим ногам облик прекрасного рыбьего хвоста и пальцами вырвал из него чешуйку, отливающую призрачным синим светом.

— Ты...

Янь Шэньцзин воочию наблюдал, как чешуйка выходит из тела Гу Шанли. Он успел проштудировать немало книг о Клане Русалок и кое-что знал об их обычаях: для русалки нет ничего ценнее её хвоста. А если она вырывает чешую и дарит её кому-то — это значит, что она готова следовать за этим человеком до конца своих дней.

— Господин, я знаю, это моя вина, я заставил вас волноваться. Поэтому я дарю вам эту чешуйку, надеюсь, она вам понравится.

— Это знак моей преданности вам, прошу, примите её.

Чешуйка в белых, как слоновая кость, пальцах Гу Шанли всё ещё хранила тепло.

Система! Быстрее! Доставай все лекарства из своего пространства!

Сердце Янь Шэньцзина теперь не просто сжимало — его словно полоснули острым ножом.

В голосе Гу Шанли слышались рыдания, плечи его мелко дрожали, а слёзы катились по щекам, словно золотые горошины.

— Господин, так вы примете её или нет?

Чешуйка в руках Гу Шанли переливалась, а солнечный свет, пробивавшийся сквозь окно, ложился на неё золотистым отблеском.

Янь Шэньцзин, ну ты и негодяй. Сам не уберёг этого малыша, а теперь вместо того, чтобы искать причину в себе, винишь Гу Шанли!

Янь Шэньцзин взял чешуйку из рук Гу Шанли.

Тот наконец перестал плакать. Не скрывая своих способностей, он наколдовал красную нить,

проделал в чешуйке крошечное отверстие и продел её — получился кулон, совсем как у людей.

— Господин, вы... вы не могли бы наклониться?

Голос Гу Шанли звучал нежно, словно сливочное мороженое.

— Я... я хочу сам надеть её на вас. С моей чешуйкой под защитой, с вами точно ничего не случится.

Янь Шэньцзин склонил свою гордую голову. Гу Шанли подался вперёд и обвил руками его шею — место, которое считается самым уязвимым и неприкосновенным.

Янь Шэньцзин не колебался ни секунды.

Гу Шанли медленно и бережно повязал чешуйку у него на шее.

Вокруг разлился уникальный морской аромат, присущий Клану Русалок, — словно морской бриз, освежающий в летний зной.

— Господин, вам так идёт.

Гу Шанли не разжал рук, продолжая обнимать Янь Шэньцзина за шею.

— Идёт-то идёт, малыш, а ты не собираешься меня отпустить? Всё ещё висишь на мне?

Взгляд Янь Шэньцзина оставался спокойным, но если присмотреться, в нём читалась глубокая нежность.

— И ещё, скажи мне честно: когда ты снимался на тросах, кто-нибудь намеренно вредил тебе?

В следующее мгновение мягкое выражение лица Янь Шэньцзина сменилось ледяным, убийственным холодом.

— Господин, это всё... это всё моя неосторожность, они не виноваты.

Гу Шанли, вспоминая что-то пугающее, затрепетал ресницами.

— Хорошо, раз ты говоришь, что всё в порядке, я, конечно, тебе верю.

Янь Шэньцзин понял, что Гу Шанли не хочет рассказывать правду, и с жалостью прижал его к себе.

— Сегодня вечером мне нужно на деловой ужин, побудь дома.

Янь Шэньцзин легко отпустил Гу Шанли, хотя лицо его оставалось холодным, как зимняя стужа.

Гу Шанли тут же достал из шкафа идеально подобранный костюм и собственноручно поправил Янь Шэньцзину галстук.

— Жди меня дома, будь послушным.

Гу Шанли слегка кивнул и ослепительно улыбнулся.

Система, пока я буду отсутствовать, следи за малышом в оба. Если у него пропадёт хоть одна

чешуйка или выпадет хоть один волосок, я тебя не пощажу.

Янь Шэньцзин приподнял бровь, угрожая системе и не проявляя ни капли жалости.

Есть, хозяин системы, задание будет выполнено.

Эх, ну что за жизнь, он 999-й — полноценная система, а приходится выполнять поручения собственного хозяина. Тяжела доля системной жизни.

Деловой ужин был лишь предлогом.

Сидя в банкетном зале, Янь Шэньцзин наблюдал, как официанты старательно опрыскивают мебель освежителем воздуха, отчего помещение наполнилось лёгким цветочным ароматом.

— Господин Янь, мы привели тех самых сотрудников, что помогали господину Гу с тросами. Как насчёт... денег?

Янь Шэньцзин тихо рассмеялся. В правой руке он держал скипетр — из чистого золота, покрытый чёрным лаком и усыпанный ослепительными драгоценными камнями.

Он с презрением ткнул концом скипетра в подбородок мужчины, который только и делал, что льстиво выпрашивал деньги. Холод металла заставил того невольно вскинуть голову и задрожать всем телом.

Мощная аура Янь Шэньцзина накрыла комнату, словно огромная гора, заставив всех замолчать и в страхе припасть к земле.

— Господин Янь, вы ведь самый честный бизнесмен, обещанные деньги ведь будут, верно?

<http://bllate.org/book/18617/1792390>